

Ян Шенкман

КОНКУРС НА СОЗДАНИЕ ПАМЯТНИКА объявлен полтора года назад. В жюри конкурса: Юрский, Спиваков, Мессерер, Рейн, директор Музея Гуггенхайма Томас Кренц. Цель - "увековечить средствами архитектуры и монументального искусства имя выдающегося поэта, лауреата Нобелевской премии, явившего пример мужественного служения свободе человеческого духа, верности классическим традициям русской и мировой культуры в условиях тоталитарного режима".

Сильно сказано. Особенно, если сравнить с началом нобелевской лекции Бродского: "Для человека частного и частность всю жизнь какой-либо общественной роли предпочитавшего..." Это с одной стороны. С другой же, несмотря на воинствующий индивидуализм, Бродский всё-таки играл с обществом и государством в их игры. Сначала в качестве подсудимого, потом преподавателя университета, потом нобелевского лауреата и поэта-лауреата Соединённых Штатов. Считался символом диссидентства, антисоветской эмиграции, культурного консерватизма - не будучи ни диссидентом, ни политическим эмигрантом, ни консерватором.

Он, если можно так выразиться, всю жизнь был жертвой заблуждений общества на свой счёт. Открещивался, скептически комментировал, но ничего поделать не мог - как Моисей с горящим кустом. В российском менталитете намертво зафиксировано: знаменитый поэт - значит, носитель идей, крупная общественная фигура.

Главным аргументом сторонников установки памятника являются "Стансы" Бродского, написанные в 1962-м:

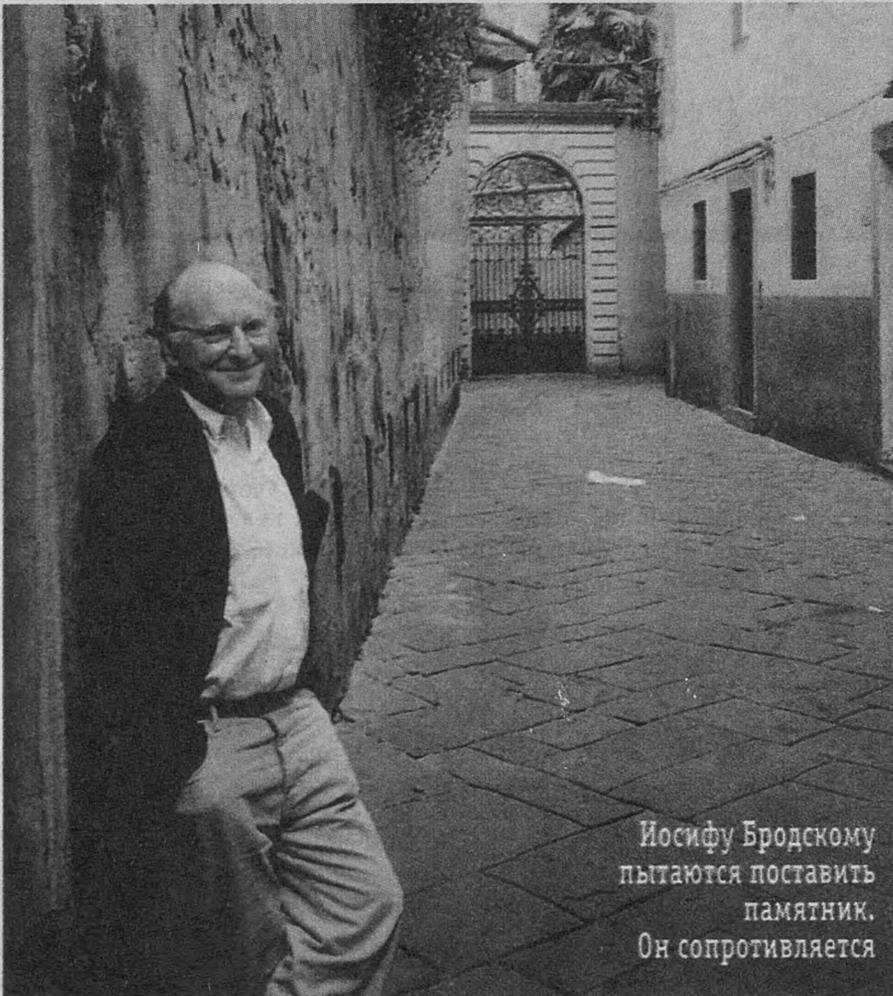
*Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.*

*На Васильевский остров
я приду умирать.*

Эти стихи российская общественность с маниакальным упорством считает литературным завещанием Бродского. Кому? Администрации Санкт-Петербурга? Виктор Куллз, составитель и комментатор собрания сочинений Бродского, не сомневается, что юношеское обещание - простой поэтизм: "Это стихи, написанные по поводу конкретного дня рождения. Юношеская максималистская декларация. Никакого пророчества в них нет. Представьте, что Бродский похоронен в Питере. Что бы там было? Как на могиле Есенина - самоубийства юных поэтов и выпивка? Бродский всё это знал. Он представлял себе объём пошлости, который мог бы вылиться. Всеобщая любовь может принимать ужасающие формы. Он этого боялся. Потому и не приезжал".

Хаос во имя поэта

Иосиф Бродский обожал памятники архитектуры и скульптуры. Если порыться в его собрании сочинений, можно обнаружить десятки стихов, посвящённых статуям, изваяниям, бронзе и прочему гипсокартону. Есть даже пьеса под названием "Мрамор". Теперь, через девять лет после смерти, ему самому предстоит стать памятником.

Иосифу Бродскому
пытаются поставить
памятник.
Он сопротивляется

Поэт в Венеции. Через несколько лет ему предстоит здесь покоемся.

Валентина Полухина, исследовательница поэзии Бродского из университета в Киле, дополняет Куллз: "Черномырдин, тогдашний премьер-министр, находившийся в Америке и пришедший на прощание в церковь, нетактично предложил последовать литературному завещанию: раз "на Васильевский остров я приду умирать", мы требуем, чтобы тело было перевезено в Россию. В конце концов все легко вздохнули, когда он был похоронен в Венеции".

ИСТОРИЯ С ПАМЯТНИКОМ И ТРЕБОВАНИЯ Черномырдина - не первые и, видимо, не последние попытки обобществить человека, который всю

жизнь просил оставить его в покое, но и после смерти не получил желаемого.

Говорят, незадолго до кончины, вероятно, что-то почувствовав, он приобрёл участок на тихом нью-йоркском кладбище. Данные непроверенные, но лично я этому верю. Дальше следует типично гоголевская история. Бродского, не принадлежавшего ни к одной из конфессий, отпевают в бруклинской церкви и через семнадцать месяцев везут хоронить в Венецию. В самолёте гроб раскрывается, а когда в аэропорту его грузят на катафалк - переламывается пополам. Такое впечатление, что покойный отчаянно сопротивляется своей посмертной судьбе.

Переложённый в другой гроб, Бродский прибыл на гондоле на остров Сан-Микеле. Пытались положить его в русской части кладбища, между могилами Дягилева и Стравинского, но РПЦ не дала разрешения. В конце концов решено было хоронить в евангелистской части - в ногах у Эзры Паунда, американского поэта-антисемита, которого Бродский не выносил на дух. В последний момент, когда гроб стоял на краю могилы, обнаружилось, что в ней уже лежат чьи-то останки. Поняли, что вторглись в чужое захоронение, остановили церемонию, и шекспировского вида могильщики при полном молчании собравшихся вырыли новую яму. В этой неразберихе венок от президента Ельцина положили на памятник Эзре Паунду, откуда он, впрочем, был почти тут же украден...

АБСУРД, СОПУТСТВОВАВШИЙ жизни Бродского, и после смерти не оставил его. Он принимал эти вещи как неизбежность, уточняя, что "не стоит усугублять хаос". Не стоит, но стихи Бродского уже включены в школьные хрестоматии, а его бронзовая или гипсовая фигура через пару месяцев украсит улицу Питера.

У идеи памятника есть много противников, руководствующихся примерно теми же аргументами, что и я. Есть и другие - им трудно смириться с увековечиванием эмигранта, космополита, человека, далёкого от народа. К тому же - еврея. Недаром на доме Муртузи, где находилась квартира Бродского, периодически появляются свастики.

Тем не менее, памятник будет, я в этом не сомневаюсь. Во-первых, администрация Питера так просто не меняет своих решений. Во-вторых, в проект вложены деньги. Да и слишком уж многие заинтересованы в том, чтоб он был. Шестидесятники, для которых судьба и карьера Бродского является оправданием мелких и бесплотных усилий. Сумасшедшие поклонники, которым надо же где-то вздохнуть над "Стансами" и пить водку в память нобелевского лауреата. И наконец, патристично настроенные чиновники, для которых Бродский символизирует русский вклад в мировую культуру. В некотором роде - русскую пальму первенства.

ПАМЯТНИК БУДЕТ, НО НЕЛЬЗЯ СБРАСЫВАТЬ со счетов сопротивление Бродского. Я не удивлюсь поэтому, если в день установки памятника над Васильевским островом пронесётся ураган необычайной силы. Или в Неве начнёт прибывать вода. Или огромный ястреб, герой стихотворения Бродского, зависнет в небе, неодобрительно глядя на происходящее.